

Проблемы денег, кредита, банков и финансового рынка в трудах советских экономистов

Современная научная теория может претендовать на объективность трактовок и методологии только в том случае, если она построена на преемственной основе, впитала в себя все рациональное, что было свойственно более раннему этапу развития экономической науки. Игнорирование генезиса познания товарно-денежных отношений, предшествующих теории и практического опыта, таит в себе опасность односторонних оценок, может отрицательно сказаться на научном поиске. Именно поэтому столь велика значимость научно-практической конференции «Российская наука о деньгах, кредите, банках, финансовых рынках в советский период», которая состоялась в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в апреле 2012 года.

*Краткий обзор выступлений участников конференции – преподавателей кафедр университета подготовил доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой «Банки и банковский менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **О. И. Лаврушин**.*

Забвение прежних школ уже наблюдалось в нашей истории. Как известно, в советский период перестали обращаться к трудам авторов дореволюционной России, бесспорно, ослабив тем самым экономические исследования. Между тем в дореволюционный период российская наука о деньгах и кредите отличалась критическим анализом, наличием собственного взгляда на содержание денежно-кредитных отношений. К сожалению, и сейчас мы можем забыть то полезное, что сделано в предшествующие десятилетия.

Считается, что советская наука, как чрезмерно идеологизированная, поставленная в противовес западной теории, так и не смогла создать что-то рациональное. Сегодня звучат вопросы: что нам делать с советской политэкономией, а значит, и с теорией денег, кредита и банков? Можно ли проигнорировать научные исследования советского периода? Представляется, что в этом случае современной науке и практике был бы нанесен ущерб. Мы не можем предать забвению исследования монетарных проблем советского периода таких ученых, как З. В. Атлас, М. С. Атлас, Ю. П. Авдиянц, В. М. Батырев, Э. Я. Брегель, Н. И. Валенцева, В. С. Герашенко, В. А. Зайденварг, В. В. Иконников, З. С. Каценленбаум, Г. А. Козлов, Р. В. Корнеева, Л. И. Кольчев, А. М. Косой, Л. Н. Красавина, И. В. Левчук, Н. С. Лисициан, И. Д. Мамонова, Е. Л. Мительман, В. С. Пашковский, М. А. Пессель, О. Л. Рогова, М. М. Титарев, И. А. Трахтенберг, В. А. Челноков, Г. А. Шварц, С. Б. Штейншлейгер, М. М. Ямпольский и др. Научные взгляды этих авторов, составляющих историю национальной науки и практики в рассматриваемой сфере, бесспорно, заслуживают внимания.

Во вступительном докладе **О. И. Лаврушина** «Эволюция теории кредита в трудах советских экономистов» отмечалось, что становление советской монетарной науки проходило в условиях переходного периода, когда товарно-денежные отношения и новая экономика в целом находились в зачаточном состоянии. Гражданская война, период военного коммунизма, закрытие эмиссионного банка и коммерческих банков привели к свертыванию товарно-денежных отношений, что не могло не повлиять на их исследование.

Сказалось и то, что само учение К. Маркса, которое стало основой экономического учения о деньгах, кредите и банках в советский период, было незавершенным. Ф. Энгельс, готовивший третий том «Капитала» К. Маркса, отмечал, что перед ним не было даже схемы, он располагал только неупорядоченной массой записей, заметок, материалов в форме выписок, отрывков, позволивших ему составить раздел, в котором лишь приблизительно содержится то, что хотел сказать автор. В «Капитале» К. Маркса нет главы, посвященной кредиту. Ученые советского периода отмечали, что марксистская литература, к сожалению, уделяла мало внимания проблемам кредита, что затрудняло общее построение марксистской теории кредита¹. Советские авторы свою задачу в те годы видели в том, чтобы систематизировать, «изложить и восстановить точку зрения Маркса на кредит»².

В дальнейшем такая цель просматривалась в работах И. А. Трахтенберга, З. С. Каценленбаума, С. В. Выгодского, Г. А. Козлова, А. Ю. Финн-Енотаевского, Э. Я. Брегеля, В. М. Батырева и других.

Советская экономическая наука, будучи марксистской по своей направленности, не располагала достаточным кругом ученых-марксистов. «Ученый-марксист на кафедре – это такое же редкое явление, как белый ворон в природе», – отмечал профессор Московского государственного университета Л. Я. Любимов. Словом, законченного марксистского учения о деньгах, кредите и банках в те годы еще не было.

Нельзя не учесть и того, что западная монетарная теория в свою очередь состояла из многочисленных противоречивых направлений. К тому времени в экономической литературе накопилось множество представлений о функциях и роли кредита в экономике. По заявлению академика И. А. Трахтенберга, не ясно было не только то, в каком направлении необходимо и дальше исследовать

¹ Трахтенберг И. А. Современный кредит и его организация. Часть 1, Теория кредита. Государственное социально-экономическое издательство. Москва–Ленинград. 1931. С. 4.

² Там же. С. 5.

кредит, но и то, что при этом представляет собой предмет исследования. Так, например, можно было выделить, по крайней мере, 30 определений сущности кредита.

Советская наука о деньгах, кредите и банках, отображая историю становления нового общественного строя, прошла сложный путь развития – от отрицания их роли в экономике до признания огромной значимости, находилась при этом под мощным идеологическим прессом, являлась частью общей политэкономической теории. Ее продвижение во многом зависело от понимания сущности товара, стоимости, роли плана.

В начале 20-х гг. кредит, к примеру, рассматривался как явление капиталистического хозяйства, его сущность связывалась с движением, кругооборотом капитала, отсюда – представление о нем как о способе распределения капиталов, обороте имущества, перемещении благ, межхозяйственном обороте, средстве наиболее полезного использования денежных ресурсов. Уже во второй половине 20-х гг. кредит как категория капиталистического хозяйства считался ненужным советской экономике. Он воспринимался как явление переходного периода, и в дальнейшем неизбежным представлялось его отмирание. Отсюда и его толкование как счетной единицы, технической категории, не как стоимостного процесса, а лишь как рычага построения социализма.

Укрепление плановых начал в экономическом развитии (кредитное планирование в банках было введено уже в 1924 г.) порождало в 30-х гг. представление о кредите как о форме планового возвратного и срочного перераспределения денежных средств в социалистическом хозяйстве в форме плановой мобилизации государством временно свободных денежных средств.

Заметное продвижение в теории кредита можно было наблюдать в экономической литературе 60–80-х гг. Кредит привлекал к себе внимание ряда исследователей. С середины 60-х до начала 80-х годов по этой тематике в стране было защищено более 10 докторских диссертаций. Постепенно наука о деньгах, кредите и банках обогащалась новыми идеями и положениями. Подсчитано, что к тому времени было сформулировано более 30 функций кредита. Кредит все более воспринимался как использование функций денег в качестве средства платежа, как система денежных отношений, форма распоряжения, форма перераспределения, и наконец, как форма движения ссудного фонда. Много работ было посвящено при этом кредитному механизму.

Наиболее сильно теория и практика использования кредита продвинулись в изучении вопроса эффективности кредита. Свидетельство тому – научные работы Ю. П. Авдиянца, В. А. Зайденварга, И. М. Крол, Ю. Л. Шора, С. Б. Штейншлегера. Не менее фундаментальным оказалось и изучение границ кредита (этой проблеме были посвящены исследования З. В. Атласа, М. С. Атлас, Э. Я. Брегеля, Н. Д. Барковского, З. С. Кацеленбаума, И. А. Трахтенберга, М. М. Уоскина и др.). Особенно острым вопросом при этом являлась попытка определить оптимальную величину кредита как источника формирования оборотных средств.

Не менее значимыми в изучении проблем кредита были исследования, посвященные законам кредита. Эти законы, сформулированные в свое время О. И. Лаврушиным и Ю. П. Авдиянцем, по-прежнему заслуживают внимания. Рассматривая научно-практическую сторону советской на-

уки о кредите и банках, нельзя не упомянуть и о работах Э. Я. Брегеля и И. А. Трахтенберга, рассматривавших кредит в контексте цикличности экономического развития. Работы последнего и сегодня можно считать по существу наиболее весомым вкладом в изучение денежно-кредитных кризисов.

Критически прослеживая генезис познания кредита советского периода, нельзя не согласиться с авторами тех лет в том, что кредит – это системное образование, особая форма отношений, что он выражает производственные отношения, обслуживает процесс перераспределения средств, что его движение при капитализме осуществляется стихийно, что он, наконец, играет важную роль в экономике – способствует осуществлению бесперебойного воспроизводства, дальнейшему укреплению денежного обращения и повышению покупательной способности денег.

Весьма характерным для советского периода явилось рассмотрение кредита в тесном взаимодействии с программами экономического строительства, необходимостью развития и совершенствования планирования и прогнозирования экономических процессов. Важно при этом и то, что кредит рассматривался в тесной взаимосвязи с характером кругооборота оборотных средств. Все эти научно-практические проблемы, бесспорно, являются актуальными и важными для понимания и развития денег, кредита и банков в условиях рыночной экономики. Методологические подходы, которые были предложены нашими соотечественниками в тот период, во многом можно использовать и при анализе современных явлений в денежно-кредитной сфере.

Старший преподаватель **О. В. Захарова**, говоря об огромном влиянии советской школы на развитие толкования современными экономистами сущности и функций кредита, выделила несколько дискуссионных моментов, характерных для того времени, отметив, что ряд проблем в области анализа функций кредита не имеет однозначного решения и сегодня.

Ведущие советские ученые-экономисты при анализе функций кредита рассматривали их: во-первых, как простейшие проявления его сущности; во-вторых, как общее проявление его содержания; в-третьих, как форму движения кредита; в-четвертых, как его назначение, отождествляя функции и роль кредита.

К дискуссионным вопросам, исследуемым экономистами в советский период, по мнению О. В. Захаровой, можно отнести: разные подходы к определению функций кредита; различный набор этих функций, выделяемых каждым из экономистов; рассмотрение функций, характерных для кредитных отношений при социализме и капитализме.

Советские экономисты называли различные функции, характерные для кредита в условиях социализма: среди них – функция аккумуляции средств и размещения аккумулярованных средств в ссуды, создание кредитных орудий обращения, перераспределительная функция, замещение денег кредитными деньгами и кредитными операциями, замещение наличных денежных знаков кредитным обращением, эмиссионная функция, функция экономии издержек обращения, контрольная функция. Рассматривая функционирование кредита в условиях капитализма, советские экономисты в дополнение к вышеперечисленным называли функции концентрации и централизации капитала и выделения процента.

По мнению исследователей тех лет, следует разли-

чать категориальные, межкатегориальные и воспроизводственные функции. При этом функция кредита выражает взаимодействие его элементов друг с другом, а также взаимодействие с другими экономическими категориями и воспроизводственным процессом в целом; функция – это не застывшее, а изменяющееся явление, которое существует и развивается в соответствии с условиями общественной среды; она отражает целостность кредита как экономической категории, ее необходимо соотносить с кредитом в целом, а не с его отдельными формами или разновидностями.

Доктор экономических наук, профессор **Н. И. Валенцева** посвятила доклад вопросам теории кредитного механизма, которому в советский период, особенно в 70-х гг., уделялось повышенное внимание. Дискуссионными являлись такие вопросы, как: соотношение понятий кредитный механизм, механизм кредитования, кредитно-расчетный механизм, система кредитования, структура кредитного механизма и механизма кредитования, а также содержание их отдельных элементов, включая метод кредитования и сферы применения его отдельных элементов, объективная и экономическая основы механизма кредитования. Отдельные работы были посвящены изучению тенденций развития механизма кредитования и его составных элементов.

Касаясь основ механизма кредитования, советские авторы неизменно подчеркивали его связь с типом производственных отношений, сущностью кредита и законами кредитной сферы. Позитивной стороной являлось и то, что механизм кредитования увязывался с кругооборотом средств заемщика, равномерностью и скоростью их оборота, длительностью производственного цикла, особенностью рисков. Часто авторы обращались к механизму кредитования предприятий несезонных отраслей промышленности, торговли, снабженческо-сбытовых организаций, где применялся метод долевого участия собственных и заемных средств в формировании нормативов, запасов и затрат. В научных трудах давались при этом различные методы экономического обоснования долевого участия кредита, формирования нормативов несезонных отраслей реального сектора экономики.

Анализ содержания отдельных элементов механизма кредитования на разных этапах развития советской плановой экономики позволил автору выявить тенденции его изменения, в том числе по линии: усиления степени опосредования кредитом платежного оборота; укрепления связи движения кредита с началом и завершением кругооборота фондов заемщика; изменения механизма кредитования в соответствии с развитием принципов кредитования; укрупнения объекта кредитования.

В результате в конце периода плановой экономики основной моделью кредитования стало кредитование укрупненного объекта с учетом отраслевых особенностей. В целом, по мнению докладчика, механизм кредитования тех лет соответствовал типу экономики и текущим экономическим задачам.

С переходом к рыночным основам экономики и ростом по различным причинам рисков коммерческих банков приоритет отдельных элементов механизма кредитования изменился. Если в условиях централизованной плановой экономики системообразующим элементом механизма кредитования являлся объект кредитования, регламентируемый инструкциями на основе отраслевой специфики

кругооборота фондов, производственной деятельности, то в рыночных условиях системообразующим элементом стала оценка риска кредитной операции. К сожалению, в современных условиях порядок выдачи кредита не обеспечивает его оперативное предоставление, отсутствует непосредственная связь выдачи ссуды с объектом кредитования, что удорожает и усложняет контроль над целевым использованием кредита. Погашение ссуды с расчетного счета в соответствии с установленной очередностью платежей увеличивает степень кредитного риска банка, исключает прямую связь погашения ссуды с высвобождением средств из кругооборота заемщика.

По мнению выступавшей, метод кредитования по остатку является более затратным при решении задач, связанных с развитием кредитования реального сектора экономики. В свою очередь, единообразие стандартов кредитования для всех отраслей экономики снижает роль дифференцированности кредитования.

Доцент **Н. Е. Бровкина** остановилась на закономерностях кредита, которым в советский период также уделялось внимание и которые рассматривались как связи и зависимости, имеющие более сложный и многофакторный характер, чем связи и зависимости, отражаемые экономическими законами. К их числу были отнесены: поступательное пропорциональное развитие кредита, концентрация кредита, относительное замедление темпов роста ссудного фонда.

По мнению Н. Е. Бровкиной, закономерности кредитного рынка можно рассматривать как более высокий уровень конкретизации закономерностей кредита, как проекцию закономерности кредита на кредитный рынок. Исходя из этого, она выделила следующие закономерности кредитного рынка: пропорциональное развитие и создание кредитных олигополий и монополий. Пропорциональность означает, что рынок в равной степени готов к удовлетворению потребностей каждой категории заемщиков. Монополизм кредитной организации может проявляться в бренде, имеющем многолетнюю хорошую репутацию, в удобном расположении и хорошем сервисе, комплексности и цене кредитного продукта, спектре предлагаемых продуктов и услуг. Кредитные организации в принципе имеют равные возможности на рынке. Конкурируя между собой, они создают новые продукты, оптимизируют процессы в целях снижения затрат и повышения маржи, расширяют клиентскую базу, развивая дистанционное обслуживание и внедряя технические инновации.

Профессор **В. А. Челноков** также посвятил выступление теории кредита в трудах советских экономистов. По его мнению, в связи с ликвидацией капиталистических отношений в экономике страны советские ученые не использовали учение Маркса о том, что кредит является ссудным капиталом экономики.

Исследование сущности кредита велось на микроуровне кредитных отношений по горизонтальной связи банк–ссудозаемщик. В учебниках тех лет сущность кредита часто классифицировалась как экономическая форма аккумуляции и перераспределения временно свободных денежных средств общества. В 70-х гг. появилось определение сущности кредита как товаров и денег (стоимости), предоставляемых в долг, которое характерно для современной научной и учебной литературы. Развивая учение о функциях кредита, профессор Саратовского финансового инс-

титута П. С. Парфаньяк в монографии «Банковский контроль рублем в промышленности» выдвинул контрольную функцию кредита, основывающуюся на его возвратности.

Анализ сущности кредита в аспекте марксистского учения предпринял профессор Московского финансового института (МФИ) Г. А. Шварц. Он охарактеризовал кредит как ссудный фонд государства, подчеркнув решающую роль государства в формировании кредитных ресурсов и кредитных отношений общества. Доклад был опубликован в МФИ в 1956 г. как учебное пособие «Сущность и функции кредита и банков при социализме».

Определение сущности кредита, данное Г. А. Шварцем, послужило основой дальнейшего развития классификации кредита как ссудного капитала государства, предназначенного для авансирования воспроизводственного процесса на основе эмиссии новых и перераспределения старых денежных средств посредством срочности, возвратности и платности, других родовых признаков этой экономической категории.

Доцент **О. У. Авис** в своем выступлении затронул проблему роли банков, освещаемую в экономической литературе советского периода. Известно, что на начальном этапе развития советской экономики банки рассматривались как временное явление: не как банки, меняющие свою природу в плановой экономике, а как структуры, которые «не трансформируются и уничтожаются за ненадобностью». Роль банков при социализме чаще всего рассматривалась в тесной связи с проблемами кредитования, денежного обращения, другими важными сторонами банковской деятельности. Такое своеобразное сочетание института и функции, на взгляд О. У. Ависа, присуще исследованиям роли банков советскими учеными.

В трудах советских авторов зачастую подчеркивалось, что социалистические банки принципиально отличаются от капиталистических и имеют решающие преимущества перед ними. Для того периода было характерным полное убеждение в том, что банки при социализме не подвержены денежно-кредитным кризисам, а денежная система – инфляции. Кредитные вложения банков несут производительный и общественно полезный характер: они используются для развития экономики и повышения уровня жизни народа. Выполняя функцию расчетных центров социалистического хозяйства, банки организуют и проводят безличные расчеты. Банки осуществляют экономическое стимулирование и контроль хозяйственно-финансовой деятельности социалистических предприятий и хода выполнения хозяйственных планов. Подобная точка зрения рассматривалась как в трудах авторов, специализирующихся на анализе банковской деятельности, так и в учебнике политэкономии социализма, написанном группой ведущих советских экономистов под редакцией академика К. В. Островитянова.

Известный экономист Н. Д. Барковский особо отмечал социально-политическую роль банков: «Банковские учреждения, – писал он, – связанные тысячами нитей с деятельностью огромного числа объединений и предприятий, хозяйственных организаций, торговой системой, со сферами обслуживания населения, через призму денежного оборота учитывают доходы населения, емкость потребления, определяют каналы и объем наличных денег, используемых населением на приобретение товаров, услуг, откладываемых в виде сбережений». Другой известный

ученый и практик, И. В. Левчук, подчеркивал значение государственной природы банков: «Банковская система – неотъемлемая часть хозяйственного механизма... Банки в подобных условиях представляют собой экономические органы, используемые государством для выполнения управленческих функций. По мере развития товарно-денежных отношений в хозяйстве усиливается экономическая роль банков. Повышается значение стоимостных инструментов банковского воздействия на хозяйство».

В советский период изменялась и методика оценки кредитоспособности клиентов. Как отметила в своем выступлении доцент **Е. П. Шталова**, кредитоспособность считалась понятием, взятым из капиталистической системы хозяйствования. Оно рассматривалось как условие кредитования в переходный период от капитализма к социализму. В последующем по мере ликвидации коммерческих банков оценка кредитоспособности перестала существовать, особое внимание приобрел контроль над деятельностью объединений, предприятий и организаций, и особенно за выполнением ими качественных показателей работы.

В зависимости от выполнения плановых показателей и ожидаемых финансовых результатов банки удешевляли или удорожали кредит, ограничивали или прекращали кредитование, прибегая в отдельных случаях к предоставлению разрешения на досрочный возврат кредита.

В 1954 г. возник дифференцированный режим кредитования. Со временем право объявлять предприятие неплатежеспособным было отменено. В качестве метода экономического воздействия получил развитие особый режим кредитования. Объектом банковского контроля стали: выполнение основных плановых заданий; сохранность и правильное использование собственных оборотных средств; состояние запасов товарно-материальных ценностей; выполнение обязательств перед банками.

Хорошо работающие предприятия получали льготы при кредитовании, плохо работающие – могли быть переведены на особый режим кредитования. При этом перевод предприятий на особый режим кредитования привлекал внимание вышестоящих хозяйственных органов, вынуждал их выяснять причины неудовлетворительной хозяйственной деятельности подведомственных предприятий и разрабатывать мероприятия, направленные на устранение выявленных недостатков. Однако практика применения дифференцированного режима кредитования в те годы свидетельствовала о зачастую формальном его действии, породила длительную переписку банков с хозяйственными организациями. Вместе с тем полезным компонентом оценки потенциальных заемщиков в советский период было то, что критерии оценки деятельности объединений, предприятий и организаций конкретизировались применительно к отраслям народного хозяйства. Возобновление такого рода практики, а также совершенствование планирования в банках в настоящее время может способствовать повышению качества оценки кредитоспособности банковских заемщиков.

Современные ученые обращают особое внимание на то, что в советский период теория кредита и банков, как и практика кредитования, находились в центре внимания исследователей. По мнению О. У. Ависа, если сбросить со счетов идеологические моменты, которые неизбежно присутствовали в исследованиях, выполненных на основе

марксистских подходов, и специфику, накладываемую командной экономикой, можно заметить, что многие из разработок отечественных авторов в области теории кредита и банков советского периода заслуживают серьезного внимания и в новых условиях рыночной экономики.

Заведующая кафедрой «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика» профессор **М. А. Абрамова** обратила внимание на проблемы денежной системы. Советская научная школа, в том числе научная школа Московского финансового института, уделяла особое внимание развитию теории денег, теоретическим вопросам денежного обращения, специфике денежной системы в различных социально-экономических системах. В большинстве работ советских экономистов денежная система определялась как регулируемое общегосударственными законами единое для всей страны устройство денежного обращения. При всем разнообразии типов денежных систем все они характеризуются некоторыми общими чертами, устойчивыми признаками. Как отмечал академик И. А. Трахтенберг, для денежной системы характерны единство, относительное постоянство стоимости денежной единицы и эластичность денежного обращения. Подобного рода техника является важной методологической основой для экономической оценки различных типов денежных систем; может служить критерием оценки состояния любой денежной системы. Вместе с тем следует отметить, что сочетание указанных требований – процесс сложный и противоречивый.

Были и есть определенные различия в подходах к анализу содержания денежной системы в западной и российской (советской) экономической литературе. Западные ученые особое внимание уделяют раскрытию каналов влияния денежных потоков на процесс производства и оценке эффективности этого влияния, разработке практических рекомендаций по стабилизации экономики с помощью денежно-кредитных мероприятий. Определенный прагматизм в таком подходе, когда важна не сама сущность как таковая, а та роль, которую играют, например, деньги в экономике, заслуживает внимания. Но для того, чтобы разрабатывать методы и инструменты денежного регулирования, необходимо понимать, что собственно надо регулировать и насколько эффективно можно это сделать, необходимо понимать содержание и структуру объекта регулирования.

Российская экономическая школа (может быть, в силу именно существования научных школ, базирующихся на прежних знаниях) содержит более глубокий анализ, опирается на воспроизводственный подход к анализу категорий, процессов, систем. Она базируется на понимании того, что деньги и денежный оборот выражают определенные производственные отношения. Заслугой советских ученых является и то, что они показывают нам уникальную методологию научного исследования денежной сферы.

В рамках этого подхода, по мнению М. А. Абрамовой, представляется логичным рассматривать денежную систему как особый элемент экономической системы, обладающий определенной автономностью. Она исторична: возникает на конкретном историческом этапе развития общества и эволюционирует вместе с ним.

Анализ показывает, что изменения в денежной системе происходят в течение длительного периода, что может свидетельствовать об ее консервативности и традицион-

ности, которые могут быть рассмотрены как основа достаточного уровня экономической стабильности.

Доктор экономических наук, профессор **Ю. А. Кропин** также напомнил, что советский период развития отечественной философской экономической мысли проходил в условиях господства марксистской теории, что любой намек на ее критическое осмысление в те времена пресекался. Как только произошла смена советского строя, представители российской философско-экономической мысли сразу разделились на два больших лагеря. Один из них по-прежнему разделял большинство марксистских положений и, прежде всего, трудовую теорию стоимости, а другой категорически отвергал марксизм как учение. Между этими двумя лагерями практически не происходили никакие дискуссии, что неправильно: возникающие различия и противоречия в подходах необходимо изучать и анализировать.

В частности, Ю. А. Кропин затронул марксистскую теорию денег, которая, как известно, полностью основана на теории стоимости. Он обратил внимание на меновую стоимость, сводящуюся, по мнению К. Маркса, к пропорции, в которой товары обмениваются друг на друга. Между тем, по мнению Ю. А. Кропина, товары не обмениваются друг на друга. С самого начала существования рыночных отношений, т. е. как только появились деньги (еще в виде тех или иных продуктов потребления), товары не обменивались, а продавались-покупались за деньги. Соответственно, цены на товары выражались в количестве тех продуктов потребления, которые в тех или иных природно-климатических условиях выступали в качестве денег. Это означает, что товары, в сущности, не являются меновыми стоимостями. Причем продукты, в количестве которых выражались цены товаров в те исторические далекие времена, выделялись из всех остальных совсем не случайно, а вполне закономерно, в силу своих потребительских свойств. Поэтому случайной формы стоимости, которую рассматривал К. Маркс, не могло существовать в принципе. Рассматриваемая теория денег, по мнению Ю. А. Кропина, не может служить основанием для понимания сущности и свойств денег.

Декан факультета «Финансы и кредит», доцент кафедры «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг» **Е. Р. Безсмертная** напомнила, что несколько десятков лет, предшествовавших Октябрьской революции 1917 г., были периодом активного развития российского рынка ценных бумаг, основной причиной которого являлся бурный рост промышленного производства. Так, общая стоимость всех ценных бумаг, обращавшихся в России в 1914 г., составляла 13–15 млрд руб., что позволяло России занимать по этому показателю пятое место в мире. Одним из свидетельств высокого инвестиционного качества российских ценных бумаг, как государственных, так и корпоративных, являлся высокий спрос на них со стороны иностранных инвесторов: в частности, отдельные выпуски государственных российских облигаций могли одновременно котироваться на 12 зарубежных биржах.

Тем не менее, фондовый рынок в условиях сложившейся банковской модели финансирования экономики и чрезмерной централизации капитала не играл ведущей роли как механизм финансирования экономики. Так, по показателю «отношение капитализации рынка акций к ВВП» Россия занимала лишь девятое место в мире: этот

показатель составлял 2% (для сравнения: в Англии – 41%, во Франции – 26, в США – 19, в Германии – 11%). Крайне низким был показатель удельного веса населения, инвестирующего денежные средства в ценные бумаги, – в 1910 г. он составлял лишь 0,58% общей численности населения, тогда как в Англии – 10,6, во Франции – 9,17, в США – 5,52%.

Спустя два месяца после Октябрьской революции рынок ценных бумаг был законодательно запрещен в Советском государстве, что стало беспрецедентным событием в мировой истории. Однако уже в начале 20-х гг. назрела реальная потребность в восстановлении отдельных сегментов и институтов фондового рынка. Замена продразверстки продналогом давала крестьянам возможность реализовывать сельхозпродукты на рынке, что не могло не сопровождаться денежным оборотом. Одним из нормативных актов, составлявших основу проводимой денежной реформы, было Постановление СНК от 20 октября 1922 г., определявшее правила фондовых биржевых операций и регламентировавшее порядок создания фондовых бирж и фондовых отделов товарных бирж, где могли обращаться как банкноты, иностранная валюта и слитки драгоценных металлов, так и государственные облигации, акции и паи акционерных обществ и товариществ.

С переходом к новой экономической политике произошло и возрождение вексельного обращения, легитимированное после двухлетнего перерыва. Нормы советского законодательства, регулирующие деятельность акционерных обществ и обращение финансовых инструментов, во многом опирались на нормы дореволюционного права. Так, например, Положение о векселях, утвержденное 20 марта 1922 г., во многом сохраняло нормы ранее действовавшего вексельного устава 1902 года.

В середине 1920-х гг. вексельная форма расчетов широко распространилась среди государственных и кооперативных предприятий, банков. В прессе в то время публиковались многочисленные статьи, посвященные вопросам улучшения действующей практики и кодификации вексельного законодательства. Однако к концу 1920-х гг. ситуация резко изменилась: по мере ликвидации форм частной собственности все чаще стала звучать критика в адрес векселя как краткосрочного и абстрактного обязательства, сама сущность которого была несовместимой с природой планового хозяйства в СССР. Позже, в 1937 г. Постановлением ЦИК и СНК было утверждено Положение о переводном и простом векселе, однако вексельное обращение допускалось лишь во внешнеторговом обороте. Таким образом, единственным видом ценных бумаг, выпускаемых в СССР после 1929 г., были государственные облигации.

В послевоенное время очередные займы, необходимые для привлечения средств на восстановление народного хозяйства, превратились в рутинное изъятие денежных средств у населения. При этом эффективность займов к концу 40-х – началу 50-х гг. стала минимальной. К 1956 г. на обслуживание внутреннего долга уходило до 17 млрд руб. в год, и продолжение тенденции роста стоимости обслуживания долга в ближайшем будущем могло привести к тому, что объем этих затрат мог стать сопоставимым с объемом привлекаемых средств.

Таким образом, рынок ценных бумаг в СССР существовал в весьма своеобразной форме. Вторичный ры-

нок ценных бумаг просуществовал лишь несколько лет в период реализации новой экономической политики. Фактически в период с 1930-го по 1957 г. ценные бумаги не имели хождения на вторичном рынке: смена собственника была возможной, пожалуй, лишь в форме передачи государственных облигаций в виде пожертвований в специально создаваемые фонды. Первичный рынок ценных бумаг, безусловно, выполнял функцию финансирования экономики, однако ценные бумаги в этот период были лишены своих основных свойств: рыночности, обращаемости, ликвидности, доходности. Рынок государственных облигаций рассматривался скорее как форма кредита, а не как самостоятельный сегмент финансового рынка. В связи с этим рынок ценных бумаг, в отличие от денежно-кредитной системы, не стал объектом пристального внимания исследователей. В своем первоначальном виде фондовый рынок представлял собой скорее совокупность инструментов и рыночных институтов капиталистической экономики, поэтому мог вызвать интерес исследователей лишь с точки зрения критики капиталистического уклада.

Заведующий кафедрой, доктор экономических наук, профессор **Б. Б. Рубцов** посвятил свое выступление проблемам фондового рынка, рынков капитала.

До начала рыночных реформ в конце 1980-х гг. фондовый рынок был обделен вниманием советских экономистов, при том, что в целом за несколько десятилетий было издано много глубоких работ, посвященных вопросам функционирования рынков капитала. Возможно, свою роль сыграл тезис В. И. Ленина о «падении роли биржи при империализме», а может быть, отсутствие каких-либо элементов фондового рынка в условиях директивной экономики (если банковский кредит существовал, хотя и в специфической форме, то ничего подобного акционерному капиталу или фондовой бирже в СССР не было).

В работах экономистов-международников, занимавшихся изучением денежно-кредитных систем капиталистических стран, можно найти отдельные упоминания о ценных бумагах, фондовых биржах, инвестиционных банках. За 1945–1990 гг. в СССР было опубликовано всего три специальные монографии по рынкам ценных бумаг. Наиболее обстоятельное и фундаментальное исследование проведено В. Т. Мусатовым (1985 г.).

Коренная смена экономической системы и переход к рыночной модели экономики в России способствовали резкому росту интереса отечественных исследователей к проблематике фондового рынка. Этот интерес обусловлен в первую очередь появлением и бурным развитием российского фондового рынка. За 20-летний период в России изданы уже сотни книг и брошюр, посвященных ценным бумагам и фондовому рынку. Конечно, с позиций сегодняшнего дня, многие работы прошлых десятилетий кажутся упрощенными и идеологически зашоренными. Тем не менее можно согласиться с тем, что целый ряд положений, развитых советскими экономистами на основе марксистской теории, не потерял своей актуальности и в настоящее время.

В обсуждении дискуссионных вопросов научно-практической конференции приняли активное участие также кандидаты экономических наук доценты **И. А. Гусева**, **А. Н. Новиков**, **И. Е. Шакер**. ■